

УДК 321.013; 341.218.2

**Формирование государственной идентичности в Боснии и Герцеговине:
издержки современных процессов и перспективы****Силаева З.В.**Ассистент кафедры политологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается государственная идентичность как основа интеграции многонационального и многоконфессионального общества в Боснии и Герцеговине в условиях идентификационного кризиса и становления глобальных социальных связей. Цель исследования – выявление структуры и функций государственной идентичности и концептуализация факторов ее формирования. Основной методологический подход исследования – конструктивизм. Выявлены основные издержки современных процессов, влияющих на формирование государственной идентичности, рассмотрены перспективы ее развития.

Ключевые слова: государственная идентичность, Босния и Герцеговина, этноконфессиональная группа, групповая идентичность, энтитеты, фрагментарность государства, интеграция полиэтнических и поликонфессиональных государств; политическая и экономическая состоятельность.

Актуализация проблемы формирования государственной идентичности и оценки ее функций в полиэтнических и поликонфессиональных государствах связана со смещением политической идентичности от национального государства к негосударственным объектам и трансформацией социальной структуры стран под влиянием мировых процессов, а также этнополитических и религиозных конфликтов. Основу современного научного дискурса составляют вопросы о роли народа, этничности, политической культуры, традиций, а также политической элиты и ведущих стран международного сообщества в формировании государственной идентичности, которая играет важную роль в общественно-политической жизни общества [1-5].

Идентичность способствует интеграции разрозненных социальных групп в общество и его сегменты; обеспечивает преемственность общественного развития; определяет поведение людей, принимающих правила тех институтов, с которыми себя идентифицируют; способствует мобилизации людей на совершение действий, в том числе и политических. Неопределенность оснований идентичности на индивидуальном уровне проявляется в нестабильности, подвижности и произвольности выбора от-

дельного человека, в неспособности обрести устойчивое положение в обществе. В этой связи важно понять, что чем сильнее государственная идентичность членов общества, тем оно стабильнее; слабая идентичность может способствовать его расколу.

В данном контексте особый интерес в научном плане представляет Босния и Герцеговина, являющаяся уникальным государственным образованием по типу федерации со слабыми взаимоотношениями между ее составными частями – Федерацией Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, в которой до сих пор продолжается сложный процесс налаживания совместного функционирования государственных институтов: формируется законодательная база, уточняются властные полномочия центральных органов власти и органов власти образований.

Босния и Герцеговина – это одна из самых раздробленных республик в национальном отношении. В настоящее время для нее характерен кризис идентичности: население этого государства преимущественно не признает занимаемую территорию своей родиной и не идентифицирует себя с ней. Босния и Герцеговина разделена между тремя основными национальными группами – хорватами, сербами, боснийцами-мусульманами (бошняками), для каждой

из которых характерна своя этноконфессиональная идентичность [6].

Различия в культурном и религиозном развитии, разные взгляды на историю, принципы организации власти и государства, перспективы развития разных этносов, объединенных общностью территории, способствовали появлению территориальных, политических и религиозных проблем и усилению латентной конфликтности внутри Боснии и Герцеговины. Подтверждением этого является тот факт, что представители основных этноконфессиональных групп до сих пор живут обособленно друг от друга в своих национальных образованиях, осложнение взаимоотношений между которыми связано с политизацией этничности. Именно последнюю используют националистически настроенные элементы в обоих образованиях и международное сообщество для реализации своих интересов в раздробленной Боснии и Герцеговине.

Изменить ситуацию может формирование государственной идентичности, которая будет направлена на интегрирование всех существующих в государстве этноконфессиональных групп в единое политическое целое, что позволит центральному руководству провести сглаживание и нивелирование политических составляющих межэтнических различий. Очевидно, что устранить этноконфессиональные различия не удастся, но будет возможна их деполитизация, т.к. интеграция сербов, хорватов и мусульман (бошняков) на территории Боснии и Герцеговины предполагает создание условий, при которых государство будет вступать в отношения с индивидами, а не с этническими группами. Следовательно, этноконфессиональная принадлежность не будет влиять на объем их политических прав, свобод и обязанностей как граждан. Это означает равенство представителей различных этнических групп в политических правах и экономических возможностях через организованную систему мер по преодолению проявлений сегрегации, борьбу с дискриминацией по этническому признаку со стороны большинства и преодоление крайних случаев проявлений ксенофобии и расизма, т.е. будет сделан шаг на пути к конструированию внутренне интегрированного общества. Важно отметить, что государственная идентичность не приведет к утрате этнонациональной и конфессиональной идентичности.

Эффективность формирования государственной идентичности будет зависеть от ряда обстоятельств. Во-первых, от уровня существующей межэтнической напряженности и от готовности к интегрированию основных этноконфессиональных групп.

У каждого из народов, проживающих на территории Боснии и Герцеговины, сложилась своя групповая идентичность, что нередко приводит к их противопоставлению. Решить эту проблему можно путем интеграции внутри нее основных этносов, которую

можно, на наш взгляд, осуществить с помощью конструирования государственной идентичности.

Во-вторых, эффективность государственной идентичности будет зависеть от преодоления Боснией и Герцеговиной экономического кризиса.

По мере увеличения временного разрыва, прошедшего с момента подписания Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине, проявляется тенденция к фактическому отказу представителей основных этноконфессиональных групп от четкой политической самоидентификации. Этому способствовал рост аполитичных настроений в обществе, недоверие к проводимой государственной политике, приведшей к глубокому социально-экономическому кризису, преодолеть который практически невозможно в связи с отсутствием социально-экономической инфраструктуры государства и экономической заинтересованности в совместном проживании основных этноконфессиональных групп. Каждое образование стремится сохранить максимальное количество денежных средств на местном уровне. Составляющие основу государственного бюджета денежные отчисления осуществляются с большими перебоями и под нажимом представителей международного сообщества, интерес которых связан с тем, что большая часть общепосредственного бюджета идет на обслуживание внешнего долга, составляющего на 31 декабря 2010 г. 7996 млн. долл. [7].

Руководство государства основное внимание уделяет искусственному поддержанию макроэкономической стабильности за счет политики «валютного комитета» Центрального Банка Боснии и Герцеговины и международных вливаний, а не посредством подъема национальной экономики. Из общего числа полученных донорских средств, составляющих около 4 млрд. долл., реализовано 3 млрд. долл., 98 % из которых направлено в непроизводственную сферу. Структуру производства рассматриваемого государства составляют ресторанный бизнес (14 %); аграрная промышленность, охота и лесоводство (13 %); торговля (12 %); рыбная ловля (10 %); перерабатывающая промышленность (4 %) [8].

В целом, можно констатировать тот факт, что промышленность Боснии и Герцеговины находится в стагнации. Замедлились темпы роста ВВП, что вызвано диспропорциями в развитии промышленного производства в энтиитетах. Сохраняется дефицит платежного баланса (20 % от уровня ВВП), что местные экономисты связывают с высоким уровнем импорта товаров и услуг, необходимых для продолжения программы реформ. Дефицит покрывается за счет иностранных кредитов и займов, что приводит к усилению диктата со стороны международных финансовых структур и ведущих стран мира. Так, например, Международный валютный фонд контролирует не только распределение зарубежных средств, но и внутренних, полученных Боснией и Герцего-

виной от приватизации и сукцессии. В связи с этим положительным моментом является постепенное сокращение иностранной помощи и активизация поиска необходимых собственных ресурсов на эти цели со стороны центрального правительства.

В отчете Всемирного банка «Глобальные экономические перспективы» за июнь 2011 г. средний показатель роста в Боснии и Герцеговине составит 4,5 % [9]. Однако, следует обратить внимание на то, что определенные позитивные сдвиги создают лишь видимость налаживания социально-хозяйственной сферы в Боснии и Герцеговине.

Проблема заключается в том, что крупные промышленные предприятия, на которых ранее была занята половина работающих в республике, в настоящее время нуждаются в государственной поддержке. Необходимо налаживание производственных связей в области энергетики, металлургического машиностроения, реконструирование ряда промышленных объектов электроэнергетики, черной и цветной металлургии. Развитие промышленного сектора Боснии и Герцеговины, который позволит снять социально-экономические противоречия между основными группами, возможно при целенаправленных финансовых инвестициях. Этому может способствовать либо создание свободной экономической зоны в Юго-Восточной Европе, либо крупный инвестор. В настоящее время боснийские фирмы и российские внешнеторговые организации проявляют интерес к налаживанию производственных связей в области энергетики, металлургического машиностроения, к участию в реконструкции ряда промышленных объектов электроэнергетики, черной и цветной металлургии, нефте- и газохимии, нефтеперерабатывающей, легкой и пищевой промышленности, что могло способствовать решению одной из ключевых экономических проблем Боснии и Герцеговины – безработицы. В условиях продолжающегося экономического кризиса и сохраняющегося высокого уровня безработицы (численность безработных в 2010 г. – 43 % от трудоспособного населения) нельзя говорить о полноценном формировании государственной идентичности.

В-третьих, эффективность государственной идентичности прямо пропорциональна уровню свободы действий центрального правительства по основным, стратегически важным направлениям внутренней политики. Это связано с тем, что в соответствии с мирным соглашением редакции 2003 г. обеспечение верховенства закона, реформа экономики, формирование государственных институтов Боснии и Герцеговины, военная реформа являются главными сферами деятельности Аппарата Высокого Представителя, ряд решений которого игнорирует волю самих боснийцев. Так, например, в 2000 г. был нарушен принцип гласности, когда под угрозой закрытия СМИ он запретил говорить о готовившемся партией Хорват-

ского демократического содружества референдуме о выходе из мусульманско-хорватской федерации. В настоящее время под внешним управлением также находится полиция, оборона, судебная система, разведка, что позволяет констатировать тот факт, что Босния и Герцеговина не является самостоятельной и в политической сфере. Более того, так необходимые государству конституционные реформы готовятся не руководством страны, а европейскими и американскими политиками.

Таким образом, эффективность построения государственной идентичности находится в прямо пропорциональной зависимости от политической и экономической состоятельности, т.к. если не будет государства, то не будет и идентичности.

Рассмотрим основные тенденции, имеющие место в данной стране, и определим, какой путь наиболее возможен и оптимален для построения государственной идентичности в Боснии и Герцеговине.

Во-первых, современная политическая ситуация в данном государстве нестабильна: для нее одновременно характерны центристский и центробежный процессы. На повестке дня остаются два основных политических вопроса: возможное изменение конституционного устройства государства в пользу централизации как одно из условий приобретения членства в ЕС и НАТО и раздел страны на четыре новых административно-территориальных округа [4, р. 121-124] (Республика Сербская, округ Сараево, бошняцкий и хорватский округа). В настоящее время крайнее недовольство своим положением выражают представители хорватской общины, выступившие в апреле 2011 г. за создание отдельной хорватской единицы внутри безопасной, стабильной, самостоятельной и европейски ориентированной Боснии и Герцеговины.

Во-вторых, наблюдается тенденция к усилению государственной несостоятельности Боснии и Герцеговины. Это подтверждают результаты исследования Фонда Комптон, изучающего данное государство по двенадцати параметрам, которые демонстрируют снижение легитимности государства, увеличение групповых жалоб, фрагментацию элит, сохранение проблем относительно положения беженцев и перемещенных лиц, защиты прав человека, оттока населения и неравномерности экономического развития [10, с. 125].

В-третьих, Босния и Герцеговина сегодня – это государство с асимметричной, составной, неэффективной системой органов власти, что противоречит цели восстановления мультиэтнического и мультикультурного общества в стране.

В-четвертых, возможен «выход» субъектов из федерации, что усложняет процесс их интеграции и снижает стремление к совместному институциональному строительству. В начале XXI века государство Босния и Герцеговина по-прежнему

остаётся расколотым по этноконфессиональному признаку: хорваты стремятся к трём равноправным энтитетам, мусульмане к унитарному государству, а боснийские сербы стремятся к объединению с Сербией или полной независимости.

В-пятых, в Боснии и Герцеговине не существует ни одной общегосударственной политической партии, все они формируются по территориальному признаку, который оказывает значительное влияние на их политический рейтинг. В большинстве случаев они имеют общие политические и экономические программы, но расходятся по вопросу разрешения этнических и территориальных проблем. Это отражают итоги переговоров по конституционным изменениям в стране, прошедших в 2009 г.: представители боснийских мусульман сочли, что предложения ведут к окончательному разделу Боснии и Герцеговины, хорваты остались недовольны тем, что их положение может существенно ухудшиться, а сербы увидели в предложенных изменениях стратегию на создание централизованного государства. Несмотря на то, что переговоры не увенчались успехом, стороны готовы обсуждать отдельные новые положения изменения Конституции.

Эти тенденции показывают сложность формирования государственной идентичности в Боснии и Герцеговине. Однако, результаты последних выборов, на которых впервые за послевоенный период в рассматриваемом государстве никто из националистов не представлен в президентстве, позволяют говорить о возможной внутренней интеграции Боснии и Герцеговины. Одним из важных условий ее формирования является осознание элитой и самим населением этой страны государственной идентичности не только как совокупности представлений, на основе которых государство «воображается» как политическое сообщество, политическое «мы», но и как совокупность представлений, формируемых самоопределением государства: видение элитой и членами этнических групп и меньшинств своего места в мире, в том числе и на основе соотнесения со «значимыми другими» государствами согласно логике оппозиции «мы – они».

Подводя итог, можно отметить, что, безусловно, провозглашение независимости Боснии и Герцеговины в апреле 1992 г., которое привело к эскалации межэтнических противоречий, переросших в вооруженные столкновения, а затем и в полномасштабную войну, стало культурной травмой [11, с. 6-16] для основных этноконфессиональных групп после подписания рамочного мирного соглашения. Травма была вызвана, с одной стороны, памятью о коллективных грехах, совершенных общностью, к которой принадлежишь: в 1992-93-х гг. произошли ожесточенные столкновения между мусульманами и хорватами, между боснийскими хорватами и боснийскими сербами. С другой стороны, столкновением нового образа жизни со старой конфликтной культурой. Нега-

тивные последствия этой травмы заключаются в том, что она обладает сильнейшей инерцией и существует дольше, чем другие виды травм, сохраняясь в коллективной памяти и проявляясь при благоприятных условиях, блокировать появление которых, на мой взгляд, можно сформировав государственную идентичность.

В данном случае возможно два альтернативных сценария дальнейших событий. При первом – параметрические изменения обостряют травматическую ситуацию, люди прибегают к бесплодным или контрпродуктивным стратегиям совладания; устаревшая культура поддерживается и сохраняется благодаря настойчивому культивированию воспоминаний. Это возможно, если основные показатели государственности Боснии и Герцеговины будут ухудшаться, а ведущие страны международного сообщества и Европейского союза откажут ей в финансовой и экономической помощи при сохранении фрагментарности страны. Данная ситуация выгодна и странам-членам НАТО, и Европейского союза, которые, играя на этноконфессиональных противостояниях, смогут реализовать свои национальные интересы в этом государстве. Другой сценарий – благоприятное параметрическое изменение, облегчающее травматические ситуации в сочетании с эффективным совладением с ней и отмиранием прежнего культурного наследия в результате смены поколений. Вместе эти три силы смягчают или устраняют травму, в итоге приводя к упрочению новой культуры. Этот вариант развития событий возможен, если молодое поколение осознает необходимость интеграции населения и создания единого федеративного государства, т.к. выросшее после подписания Дейтонских соглашений, оно не отягощено этническими стереотипами и не столь эмоционально отреагирует на объединение ранее агрессивно настроенных друг против друга, конфликтногенных этнических групп, как старшее поколение.

Итак, можно отметить, что сформировать государственную идентичность в Боснии и Герцеговине и сохранить ее целостность и обеспечить самостоятельность этого государства возможно, но процесс этот будет долгосрочным, т.к. необходима консолидация усилий как «сверху», так и «снизу».

Литература:

1. Брандес М.Э. Проблемы формирования национальной идентичности балканских мусульман: история и современность // Политическая наука. – 2002. – № 4. – С. 145-171.

2. Абрамов А.В. Суверенизация в условиях международного контроля: Босния и Герцеговина // Политическая наука. – 2005. – № 4. – С. 173-190.
3. Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство-фантом // Свободная мысль. – 2009. – № 1. – С. 69-84.
4. Bieber A. Muslim identity in the Balkans before the establishment of nation-states // National papers. – 2000. – Vol. 28. – № 1. – P. 121-124.
5. Friedman F. The Muslim Slavs of Bosnia and Herzegovina: Islam as national identity // National papers. – N.Y., 2000. – Vol.28, №1. – P. 165-180.
6. Босния и Герцеговина // Онлайн Энциклопедия Кругосвет. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/strany_mira/BOSNIYA_I_GERTSEGOVINA.html?page=0,1#part-1536
7. See: Bosnia and Herzegovina // The world factbook of Central Intelligence Agency. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bk.html>
8. Пономарева Е.Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университет. – 2011. – № 1 (16). – С. 64-76.
9. Доклад Всемирного банка о мировом развитии 2011 г. – URL: www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2011.pdf
10. Кудряшова И.В. Этнополитическая гомогенизация под международным контролем: Босния и Герцеговина и Косово // Политическая наука. – 2010. – № 1. – С. 100-137.
11. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6-16.

Forming of State Identity of Bosnia and Herzegovina: Side-Effects of Recent Processes and Prospects

Z. Silaeva

The Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with state identity as the basis of integration of multinational and multi confessional society in Bosnia and Herzegovina in the context of identity crisis and development of global social connections. The aim of research is to reveal the structure and functions of state identity and conceptualize the factors of its development. The methodological approach is based on constructivism. The author reveals main side-effects of recent processes influencing the development of state identity and perspectives of its development.

Key words: state identity, Bosnia and Herzegovina, ethno confessional group, group identity, entities, fragmentary character of state, integration of poly ethnic and poly confessional states, political and economic validity.

